

УДК 347.218.3
ББК 67.404.16

ИСК О ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСОБОЕ СРЕДСТВО ЕГО ЗАЩИТЫ

Серегина Ольга Леонидовна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Волгоградского государственного университета
olseregina@gmail.com, trofimov@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье обосновывается целесообразность включения в закон специальной статьи, посвященной признанию права собственности как одному из средств защиты права собственности. В подобной норме предлагается отметить отличия такого самостоятельного средства, как иск о признании права собственности, от других вещно-правовых исков.

Ключевые слова: иск, признание, право собственности, законодательство, работанность, судебная практика.

Российская судебнo-арбитражная практика по делам о признании права собственности складывается все активнее. В настоящее время помимо редких упоминаний в процессуальных законах о таком способе защиты права собственности, как признание, действует совместное Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22. Пункт 58 данного Постановления «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» закрепил положения, согласно которым лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом, вправе обратиться в суд с иском о признании права собственности [6].

Процессуальные законы нечасто упоминают такой способ защиты права собственности, как признание. До сентября 2002 г. она была обусловлена хотя бы наличием в Арбитражном процессуальном кодексе РФ 1995 г. п. 2 ст. 22, относившей к компетенции арбитражных судов споры о признании права собственности [5, с. 15]. Арбитражный процессуальный кодекс 2002 г. не содержит подобных положений. Только в п. 2 ст. 103 АПК РФ, посвященной цене иска, упоминается такое понятие, как исковые заявления о признании права собственности, что косвенно указывает на возможность заявления в суд такого требования [1]. В Гражданском процессуальном кодексе РФ 2002 г. рассматриваемое нами понятие содержится только в статье 262 и главе 33, посвященных признанию права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь [2].

В свою очередь в исследованиях материального права указывается, что единственно возможной правовой основой данного иска является ст. 12 ГК РФ, предусматривающая такой способ защиты гражданских прав, как их признание [3, с. 299].

Отдельные ученые рассматривают признание как универсальный способ защиты права, который применяется как в имущественных, так и неимущественных, в договорных и во внедоговорных отношениях, как наряду с другими способами защиты, так и самостоятельно.

Отдельные ученые рассматривают признание как универсальный способ защиты права, который применяется как в имущественных, так и неимущественных, в договорных и во внедоговорных отношениях, как наряду с другими способами защиты, так и самостоятельно.

В своих исследованиях мы неоднократно высказывались как сторонники мнения, согласно которому в главу 20 ГК целесообразно включить специальную статью, посвященную признанию права собственности как одному из средств защиты. В подобной норме необходимо отметить отличия такого самостоятельного средства, как иск о признании права собственности, от других вещно-правовых исков – виндикационного и негаторного, для чего в современном российском праве есть все предпосылки – разработанность данного вопроса в теории, активное применение на практике.

Высказывается мнение, предполагающее, что законодатель отказался от регламентации иска о признании права собственности в главе 20 Гражданского кодекса, посвященной защите права собственности, и вследствие того, что в юридической литературе относительно природы рассматриваемого иска нет единства мнений.

Противники самостоятельности иска о признании права собственности представляют этот факт как аргумент против включения признания в группу способов защиты права собственности. Так, отмечается, что иск о признании права собственности вообще не собственнический иск, а способ защиты любого субъективного права (ст. 12 ГК) [8, с. 203].

Нам видится, что как раз в этом и состоит недоработка законодателя, что иск о признании права собственности не вынесен в специальную главу, посвященную способам защиты права собственности.

Вообще дискуссия относительно самостоятельности такого способа защиты права собственности, как признание права собственности, складывается следующим образом.

Одна группа авторов рассматривает его как разновидность виндикации (что противоречит действующей в настоящее время практике); вторая – в качестве негаторного иска об устранении препятствий не в пользовании, а в распоряжении имуществом; и, наконец, третья группа – вообще как особый иск о признании права собственности, являющийся разновидностью исков о признании права.

Раньше превалирующим мнением в литературе было то, которое причисляло иск о признании права собственности к негаторным

иска. Учитывая, что негаторный иск предъявляется против всякого нарушения права собственности, не связанного с нарушением владения, в том числе и против оспаривания этого права, авторы указывали на невозможность выделения иска о признании права собственности из негаторных исков и конструирования наряду с ними, предполагалось, что он может рассматриваться только как разновидность негаторного иска.

Существуют также противники признания вышеуказанной точки зрения. В частности, указывается, что цель негаторного иска заключается в том, чтобы обязать ответчика что-то сделать или запретить ему совершить определенное действие.

При удовлетворении иска о признании суд лишь констатирует факт принадлежности истцу права собственности на спорное имущество, но на ответчика никаких обязанностей не возлагает. Точнее, на ответчика накладывается обязанность не нарушать, не отрицать право собственности истца. То есть суд не побуждает его к активным действиям, а требует воздержаться от тех, которые бы нарушили это право.

Как указывалось выше, назначением требования о признании права собственности является устранение неопределенности в принадлежности права собственности на вещь. Учитывая, что право собственности абсолютно, обязанность здесь является пассивной и заключается в несовершении действий, препятствующих управомоченному (в данном случае собственнику) в осуществлении его правомочий. Таким образом, именно бездействие может рассматриваться как непрерывно длящееся поведение и именно его нужно ожидать от безликой массы обязанных лиц в абсолютном правоотношении, одним из которых становится ответчик с момента признания права собственности судом за истцом.

В некоторых источниках указывается, что только два средства служат защите права собственности: виндикационный и негаторный. В соответствии с законом виндикационный иск определяется как иск не владеющего собственника. В то же время при негаторном иске право собственности истца не оспаривается. На возникающий в таком случае вопрос, куда относится иск в защиту права

собственности, когда истец владеет спорной вещью, а его право собственности оспаривается, авторы предлагают сопоставить ст. 301 и ст. 304 ГК (виндикационный и негаторный иски) и приходят, с нашей точки зрения, к совершенно нелогичному выводу: иск в этом случае носит негаторный характер [8, с. 204]. Сторонники такой позиции настойчиво отталкивают саму мысль об иске о признании права собственности, который в данном случае и является идеальным решением возникшей проблемы.

Столь же спорно иногда поступает суд при вынесении решений. В судебной практике можно встретить ссылку на ст. 304 ГК РФ, регламентирующую негаторную защиту в том случае, когда за истцом признается право собственности.

Сложно согласиться с высказываемым в науке тезисом, согласно которому основной целью негаторного иска является устранение помех на будущее, так как признак устранения помех на будущее относится скорее к признанию права собственности, а не к негаторному иску. Правонарушение должно продолжаться на момент предъявления негаторного иска, иначе спор будет беспредметным. На негаторные иски сроки исковой давности не распространяются, то есть на момент подачи иска нарушение может продолжаться уже длительное время, превышающее общий, установленный законом срок исковой давности. Негаторный иск направлен на устранение препятствий в осуществлении права собственности, обязательно имеющих на момент подачи иска в настоящем.

В то время как иск о признании права собственности – требование собственника имущества о констатации факта о принадлежности ему права собственности перед третьими лицами. Именно требование об определении юридического статуса вещи направлено на будущее, на защиту права от неограниченного круга лиц, от любого, кто захочет в будущем нарушить его.

О.Ю. Скворцов и А.А. Зевайкина видят эти отличия в том, что заявитель иска о признании права собственности имеет процессуальной целью лишь юридическую формализацию своего права на спорную вещь, в то время как истцы по виндикационному и нега-

торному искам стремятся к возможности фактического осуществления правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению спорной вещью [7, с. 3].

По нашему мнению, в случае виндикационного требования сама формулировка закона прямо указывает, что основной целью является установление владения вещью. При негаторном требовании законодатель также ясно дает понять наибольшую необходимость – устранить препятствия в пользовании. И, наконец, юридическая формализация права на спорную вещь является видимым основанием для возможного распоряжения. Иначе становится непонятным необходимость заявления такого требования в суд в случае наличия владения и отсутствия нарушений в пользовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – 29 июля. – № 30. – Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – 18 нояб. – № 46. – Ст. 4532.
3. Клишин, А. А. Право собственности некоммерческих организаций : дис. ... д-ра юрид. наук / Клишин Алексей Александрович. – СПб., 2001. – 353 с.
4. Латыев, А. Н. К вопросу об абсолютности вещных прав / А. Н. Латыев // Цивилистические исследования. – 2006. – Вып. 2. – С. 428–452.
5. Микьянец, Л. Я. Дела о признании права собственности / Л. Я. Микьянец, О. Ю. Черноусова // Арбитражная практика. – 2005. – № 6. – С. 65–74.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.arbitr.ru>. – Загл. с экрана.
7. Скворцов, О. Ю. Иски о признании права собственности в судебно-арбитражной практике / О. Ю. Скворцов // Юридический бюллетень предпринимателя. – 1998. – № 9. – С. 3–27.
8. Тархов, В. А. Собственность и право собственности / В. А. Тархов, В. А. Рыбаков. – Уфа : Изд-во Уфим. юрид. ин-та МВД РФ, 2001. – 420 с.

REFERENCES

1. Arbitrazhnyy protsessualnyy kodeks RF 24.07.2002 № 95-FZ [The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 no. 95-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2002, July 29, no. 30, art. 3012.

2. Grazhdanskiy protsessualnyy kodeks RF 14.11.2002 № 138-FZ [The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 no. 138-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2002, November 18, no. 46, art. 4532.

3. Klishin A.A. *Pravo sobstvennosti nekommercheskikh organizatsiy. Diss. dokt. yurid. nauk* [The Property Right of Non-Profit Organizations. Dr. jurid. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2001. 353 p.

4. Latyev A.N. K voprosu ob absolyutnosti veshchnykh prav [To the Question of the Absoluteness of Proprietary Rights]. *Tsivilisticheskie issledovaniya*, 2006, iss. 2, pp. 428-452.

5. Mikyanets L.Ya., Chernousova O.Yu. Dela o priznanii prava sobstvennosti [Cases on Property Right Recognition]. *Arbitrazhnaya praktika*, 2005, no. 6, pp. 65-74.

6. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii 29.04.2010 № 10/22 “O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh v sudebnoy praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav” [The Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on “About Some Questions Arising in Judicial Practice When Settling the Disputes, Connected with the Property Right and Other Proprietary Rights” of April 29, 2010 no. 10/22]. Available at: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/103035.html.

7. Skvortsov O.Yu. Iski o priznanii prava sobstvennosti v sudebno-arbitrazhnoy praktike [Claims on Property Right Recognition in Judicial and Arbitration Practice]. *Yuridicheskiy byulleten predprinimatelya*, 1998, no. 9, pp. 3-27.

8. Tarkhov V.A., Rybakov V.A. *Sobstvennost i pravo sobstvennosti* [The Property and the Property Right]. Ufa, Izd-vo Ufim. yurid. in-ta, MVD RF, 2001. 420 p.

THE CLAIM ABOUT PROPERTY RIGHT RECOGNITION
AS A SPECIAL MEANS OF ITS PROTECTION

Seregina Olga Leonidovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Civil and Arbitration Proceeding,
Volgograd State University
olseregina@gmail.com, trofimov@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article proves the expediency of supplementing the law with the special article devoted to the recognition of property right as one of property protection means. The author draws attention to the differences between the claim about property right recognition as the independent means, and others proprietary claims.

Key words: claim, recognition, property right, legislation, elaboration, judicial practice.